

Добрі історії

•

ІСТОРІЯ З ШИНШИЛОЮ

Марина і Сергій ДЯЧЕНКИ

Лада ЛУЗІНА

Антін МУХАРСЬКИЙ

Юля ПИЛИПЕНКО

Ірина ПОТАНІНА

Олександр ЕСАУЛОВ

Харків
«ФОЛІО»
2015

МАРИНА И СЕРГЕЙ ДЯЧЕНКО

Зоопарк

«Don't be naughty at the zoo,
Or the zoo-keeper must keep you!»

Детская песенка

ПРОЛОГ

Валера Войков навсегда запомнил день, когда у входа в зоопарк ему разрешили сфотографироваться с удавом.

К удаву еще полагалась сова, но совы оставляли пятилетнего Валеру равнодушным. А удав... удав был восхитительного темно-песочного цвета, с полосками и разводами на чешуйчатых боках. Удав был тяжелый и все время куда-то полз, Валере нелегко было удержать его на плечах.

— Это она, — сказал парень-фотограф. — Удавиха. Люся. Не бойтесь. Она любит, когда ее гладят. Требует ласки.

Валере хотелось, чтобы съемка длилась вечно. Он гладил тяжелую Люсю по морде, по загривку, по немигающим глазам; бока ее были одновременно холодные и теплые, они перетекали под пальцами, как струйка песка. Сова смирно сидела на плече, но на сову Валера не обращал внимания.

Парень щелкнул фотоаппаратом и выдал папе квитанцию: во времена Валериного детства «Полароидов» не было, и фотографии высылали по почте наложенным платежом. Валера долго не мог расстаться с Люсей; вокруг визжали какие-то девчонки, кричали — «Ай, змея!», и еще кричали «Какая противная!» и «Как он берет ее в руки!», и еще что-то кричали, а сова вдруг нагадила Валере на плечо, и пришлось идти к фонтанчику оттираться...

А потом было разочарование — однообразный скучный зоопарк.

Валера три часа подряд тащил отца от клетки к клетке, не уставая, не хныча и не требуя мороженого. Взбирался на барьер, заглядывал в клетку или в бассейн, рассматривал распостертые на земле хвосты и лапы, сонно вздымающиеся бока, повернутые к решетке спины...

— Ну почему они все спят? Почему они не ходят?

— Идем домой...

— Ну почему они не играют?

— А ты бы играл в клетке?

— Играл бы! Почему они не плавают? Почему не качаются на ветках? Почему?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

* * *

С научной карьерой у Войкова не сложилось. Жиденькую свою кандидатскую он защитил со скрипом.

Зато было старателен, усидчив, аккуратен; вел общественную работу, обрастал нужными связями, обладал немалой практической сметкой и всегда верно угадывал, к кому прилепиться, кому встать в кильватер. «Хозяйственник», — говорили о нем.

Так получилось, что женился Войков и по любви, и очень удачно — на дочери крепкого начальника, не очень большого, но и совсем не маленького. Докторскую писать не стал, зато преуспел в административных начинаниях и в сорок с небольшим лет получил трудный, ответственный, но все же очень значительный пост — директора зоопарка.

А зоопарк — лицо города. Зоопарк один; как бы на бюджете, но как бы и самокупаемый. Как бы единственный и в то же время — нищий; да, наследство Войкову досталось незавидное. Звери, не удовлетворенные финансовыми поступлениями, болели и дохли в маленьких грязных клетках, и только совершенно бессердечные дети могли смотреть на них с интересом. Те, кто от природы был наделен хоть крохой сострадания, уходили от вольеров в слезах: «Мама! А почему он так в луже лежит? Может быть, он уже умер?»

Предыдущее начальство решало проблему своеобразно: сразу у входа в зоопарк помещался городок аттракционов, где дети должны были потрошить родительские кошельки, вымогать мороженое, кататься на деревянных верблюдах, медведях и слонах, понемногу теряя интерес к настоящим животным. По воскресениям аттракционы собирали значительную кассу, но запертым в клетках узникам это не приносило облегчения: к моменту воцарения Войкова в живом фонде зоопарка оставались только пара медведей, старый больной лев, страус со страусихой, гриф, пара зубров, пони, две макаки с павианом, жираф-доходяга и большой вольер под названием «Месяц в деревне», содержащий коз, гусей и кур и являющийся на самом деле приусадебным хозяйством прежней администрации.

Тесть отговаривал Войкова. Сгоришь, говорил. На этом месте все сгорают: тяжело. Неприбыльно, и ведь все воруют...

Памятуя наставления тестя, Войков первым делом «зачистил» бухгалтерию и поставил на ключевые посты своих людей. После этого взялся обивать пороги, выпрашивая гранты, пожертвования, дополнительные вливания; кое-что выпросить удалось, но на реконструкцию по-прежнему не хватало.

— От вас не иждивенства ждут, — сказали ему наверху. — Зоопарк — коммерческое предприятие и должен приносить прибыль.

— Звери, что ли, должны зарабатывать? — осторожно пошутил Войков.

— Звери, — ответили ему сурово. — Пусть звери зарабатывают на свое содержание. Пусть позаботятся о себе.

На собранные пожертвования Войков заново побелил медвежатник и купил два новых импортных аттракциона для парка развлечений. Воскресный поток посетителей несколько оживился, но ненадолго; Войков сидел у себя в кабинете, ломая голову над неразрешимой проблемой и понемногу понимая правоту тестя. А устав ломать голову, шел гулять аллеями зоопарка, смотрел, как в детстве, на распростертые по земле бессильные лапы, гривы и хвосты и понимал с беспощадной ясностью: заключенные звери не станут зарабатывать на соб-

ственное содержание. Даже пони, возящий ребятишек, ходит по кругу с такой обреченной, такой сумрачной мордой, что и трехлетка трижды подумает, прежде чем садиться в расписную коляску...

И вот в эти дни, полные сомнений и раскаяния, на горизонте Войкова появились Вадик и Денис.

Позвонили секретарю. Договорились о встрече — оба выпускники биофака; Войков удивился. Устраиваться на работу? Куда? Во-первых, нет подходящих вакансий, во-вторых, с чего бы это двум молодым парням стремиться на мизерную зарплату?

Явились для личной беседы. Вадик был изящен, светловолос, яркий свитер сидел на нем элегантно, как смокинг; Денис был простоват, слегка заикался, и костюм с галстуком, напряженный по случаю важной встречи, топорщился на нем, сковывая движения.

Разговор долго не клеился. Ребята, запинаясь, рассказывали о себе — они-де закончили биофак, но в аспирантуру не попали — «знаете, как это бывает»... Войков хотел было рассердиться и, сославшись на дороговизну директорского времени, выставить обоих за дверь. Будто уловив это его настроение, Вадик извлек на свет рекомендательное письмо, вернее, записку от хорошего войковского знакомого, доктора наук, академика. Тот предлагал внимательнее присмотреться к ребятам — они хоть и молоды, но очень перспективны, будущее науки и все такое прочее, в целом ни к чему не обязывающее.

Войков поморщился. Может быть, настало время перейти к сути вопроса?

Денис мигнул и посмотрел на Вадика. Вадик перешел к сути.

Они — авторы революционной методики, призванной перевернуть представления о работе мозга. Им нужен полигон для экспериментов. Эксперименты совершенно безвредны, безболезненны и не требуют особых затрат. Нужны только подопытные животные. Чем больше, тем лучше.

Войков поскуачел. Он убил, оказывается, кучу времени на двух молодых сумасшедших, или мистификаторов, или жу-

Содержание

МАРИНА И СЕРГЕЙ ДЯЧЕНКО

Зоопарк 3

ЛАДА ЛУЗИНА

Сказка про лампочку 61

Одесская сказка 63

Сказка про санницу 77

АНТІН МУХАРСЬКИЙ

Легенда про квітозавра 85

ЮЛЯ ПИЛИПЕНКО

Первое «Да», или «Шиншилловый рай» 114

ИРИНА ПОТАНИНА

Дело ведет 7-А 119

АЛЕКСАНДР ЭСАУЛОВ

Знак. 156

Неудобное положение 167

О чем думают вещи 174

Нулевой баланс 178